

Глава 1

Ромия Маригана родилась на планете Грандо, одной из многих в планетарной системе, далёкой от Солнечной системы. Грандо была прекрасной планетой с большим количеством природных ресурсов, такой же, какой была Земля в её расцвете. Там было не очень много стихийных бедствий или опасных существ, поэтому людям не нужна была развитая цивилизация для комфортной жизни. Они просто охотились или собирали дикорастущие фрукты, когда испытывали голод. Когда их желудки были набиты, они сходились со своими приятелями и весело кричали во всю глотку, как будто пели. Среди этого примитивного образа жизни Ромия Маригана была единственной, кто чувствовала себя не такой, как остальные члены племени.

Она всегда считала, что жизнь не должна сводиться только к тому, чтобы наполнить свой желудок.

Нисидзоно Юко

«Открытый мир Ромии Мариганы».

После окончания школы большинство учащихся начали готовиться к клубным занятиям.

Все до единого состоят в каком-то клубе, так как это правило установлено школой.

И причина этого правила заключается в том, что частная старшая школа Осэй — она же моя школа — была основана не так давно. Чтобы повысить осведомлённость общественности о нашей школе, они настаивали на том, чтобы все абитуриенты активно участвовали в клубных мероприятиях. Это не секрет, так как наш директор школы страстно говорил об этом во время церемонии открытия.

И всё благодаря нашей «культуре», подавляющее большинство школьников активно участвуют в своей деятельности. Особенно это касается спортивных клубов, где они будут тренироваться практически каждый день. Я даже слышал такое, что есть и такие учащиеся, которых принимают в эту школу в виде мастеров спорта.

Несколько парней в классе переодевались в их футбольную или бейсбольную спортивные формы. Я слышал, что в бейсбольном и футбольном клубах огромное количество участников, так что в первые годы в клубных комнатах просто не хватает места. В результате вместо этого им приходится переодеваться в классах.

Затем я вспомнил, что то же самое относится и к клубам софтбола и лакросса. Более того, эти два клуба предназначены исключительно для девочек.

Но, конечно, девочки ни за что не станут открыто переодеваться в свою форму внутри класса. Они по-быстрому делали это в женской уборной, прежде чем вернуться в класс.

Поэтому всё, что делал я: остался сидеть на своём месте и смотрел на девчонок.

Они болтали между собой прямо с тех пор, как закончили переодеваться, и все выглядели довольно счастливыми. Не только девушки, парни из бейсбольного и футбольного клубов тоже переговаривались, пока переодевались в свою спортивную форму.

Я был единственным, кто не вписывался в это.

Единственный человек, который бесчувственно отчаялся.

Здесь, в этой школе не было никого из моих друзей со средней школы. За последние два месяца, с тех пор как я поступил сюда, я тоже почти не общался со своими одноклассниками. Вот так и пролетало время.

Я не в том положении, чтобы жаловаться, поскольку быть одному — это моё решение. Но даже так, я просто не мог не чувствовать себя не в своей тарелке из-за этого.

Единственное, что мешало мне выйти из класса, это то, что вход в класс и коридор кишмя кишели школьниками, готовящимися к своим клубным занятиям. Идти сквозь толпу — это та ещё морока.

Толпа начнёт расчищаться через пять минут. Я направил своё внимание в угол класса.

На то место, где сидела Синономэ Юко.

Синономэ читает, как обычно. С того нашего диалога за прилавком, я время от времени заводил разговор с Синономэ.

По крайней мере, это всяко лучше, чем тратить время впустую. С этой мыслью я встал и подошёл к Синономэ. Однако её взгляд всё так же был прикован к книге.

— Что читаешь?

У меня не было конкретной темы для разговора, поэтому я начал разговор с того, что первым пришло мне в голову.

Синономэ продолжала читать, даже не взглянув на меня.

— Книгу.

Вот таким был её ответ.

— И сам вижу..... Разве обычно не отвечают что-то вроде название книги или хотя бы её автора?

Я криво усмехнулся в ответ на её бесстрастное объяснение. Затем я присел на свободное место рядом с ней.

— Минами-кун не читает книги, так что я сомневаюсь, что ты вообще поймешь, что я читаю, — ответила Синономэ.

В точку. Сомневаюсь, что знаю название или автора, если она не от какого-то известного автора из японских учебников. Вероятность этого практически равна нулю.

— Ну, ты права..... Но, по крайней мере, может расскажешь мне сюжет или что-то такое, а?

Вообще меня это тоже не слишком интересовало. Всё, что занимало мои мысли, так это убить время побалтушками с Синономэ. Именно это и подтолкнуло меня задать этот вопрос.

И поэтому Синономэ ответила:

— Это сборник коротких рассказов.

— Сборник коротких рассказов..... вроде антологии?

— Да.

— Интересные?

— М-м-м.

По правде сказать, я даже не уверен, можно ли это считать за разговор. Но это всё же лучше, чем быть в одиночестве.

— Значит, в прошлый раз ты тоже читала сборник коротких рассказов?

Я спросил, что мне пришло в голову. Ещё когда я дежурил в мою смену за прилавком, Синономэ ненадолго положила книгу на парту, а сама на короткое время оставила своё дежурное место. Тогда-то я и увидел название книги. Я не мог вспомнить название или автора, но я помню, что видел слова «сборник коротких рассказов».

— Ты прав, — пробормотала Синономэ.

— Любишь читать короткие истории?

Этот вопрос заставил Синономэ впервые оторвать свой взгляд от книги. Она подняла глаза к потолку, словно раздумывая над ответом.

— Хм-м-м. Можно и так сказать.....?

По какой-то неведомой мне причине Синономэ не ответила привычными стандартными ответами, которые она даёт всякий раз, когда я задаю ей подобные вопросы. Думаю, что у книголюбов будут свои личные причины для подобных вещей.

— Ну..... лично я предпочитаю читать немного более длинные истории.

Не то чтобы я много читал, так что этот ответ основывался на впечатлениях, которые у меня были, когда я читал ещё в начальной школе. В то время я был заядлым читателем, и то, что мне всегда приходило в голову было...

Вот бы история была чуточку длиннее.

Поскольку книга была действительно интересной, мне хотелось навечно погрузиться в этот восхитительный мир. Но теперь я сомневаюсь, о чём я действительно думал в те времена.

Я задумался, когда заметил, что Синономэ пристально смотрит на меня.

— Что-то не так?

По какой-то причине казалось, что Синономэ проглотила свои слова. Это совсем на неё не похоже, учитывая её обычные бесстрастные реакции, когда к ней обращались.

— Вижу, ты думаешь так же, Минами-кун, — вот что в итоге сказала Синономэ.

— В смысле?

— Что длинные истории лучше.

— Ну да. Раз уж ты всё равно будешь читать, то не кажется ли тебе, что длинные истории будут куда..... лучше?

И только когда я закончил с ответом, до меня дошло..... блин.

Синономэ, вероятно, предпочитает короткие рассказы более длинным. Вероятно, она недовольна моим ответом, когда я сказал, что длинные истории лучше.

Однако я не собирался извиняться за свои слова.

— И обычно длинные истории продают больше, правильно? Короткие рассказы редко становятся бестселлерами.

Именно тогда я понял, что в действительности своими словами провоцирую Синономэ. Но в то же время, мне было любопытно, как Синономэ отреагирует, учитывая её плоское выражение лица и отсутствие проявления эмоций. После нашего разговора за прилавком мой интерес к Синономэ немного возрос.

Синономэ недовольно поджала губы в форме буквы «□» и уставилась на меня. Такое проявление эмоций — нечто невероятно редкое для Синономэ.

— Я не согласна, — сказав это, она опустила голову и продолжила читать свою книгу. После этого она даже не взглянула на меня.

Она прямо-таки говорила: «Если мы продолжим этот разговор, это будет напрасной тратой времени».

И спорить с ней дальше — довольно бессмысленно.

В принципе, с моей стороны неправильно высказывать своё мнение в адрес Синономэ, учитывая тот факт, что я не из тех, кто читает. Да и к тому же у меня и в мыслях не было злить Синономэ.

— Понятно... н-ну, я так-то не читаю... так что вряд ли мои взгляды имеют хоть какой-то вес, — пробормотав нерешительный ответ, я оглядел кабинет. Вокруг было не так уж много людей,

так что я наконец-то мог уйти домой. — Увидимся, — я попрощался с Синономэ, хотя её внимание по-прежнему было обращено к книге. Затем я вернулся на своё место и подготовил свою сумку.

Какая странная девушка. Я уж было подумал, что от неё последует эмоциональное возражение, поэтому её сдержанный ответ был несколько неожиданным.

Однако её ледяной ответ лишь ещё больше усилил мой интерес к ней.

Возможно, это потому, что я не слишком лажу с людьми, которые выкладываются на полную.

В конце концов, я думаю, что я довольно апатичен ко всему.

Когда я уже практически дошёл до дома, я уловил аромат специй.

Он пах так, словно доносился из моего дома, и в результате я немного поник от этого.

— Карри, м-да.....

Я не ненавижу карри, но и не люблю его.

Вся проблема кроется в поваре.

Аромат специй стал ещё острее, когда я переступил порог.

— Я дома, — я тихо прошептал, чтобы это никто не услышал, и снял обувь. Но, как я и ожидал, Аруми-сан вышла из кухни и направилась ко мне, постукивая по полу тапочками.

— Эйта, а где твоё «я дома»?

Услышав это, я нахмурился.

— Я уже сказал это.....

Я отговаривался, но не похоже, что Аруми-сан примет это. Она надула губы.

— Э..... Я ничего не слышала! Может повторишь?

Я невольно вздохнул. С другой стороны, не то чтобы у меня чесались руки затеять пустяковую ссору прямо на пороге, так что я сдался.

— Я дома.

Я сделал всё, как она просила. Аруми-сан сверкнула улыбкой и решительно кивнула.

— Угу! Добро пожаловать домой!

Когда я вяло вошёл в дом, я дал предельно ясный сигнал руками, чтобы Аруми-сан не забирала у меня сумку. Затем я обернулся и заметил, что в дверях стояла только моя и Аруми-сан обувь. Озадаченный увиденным, я спросил:

— Э? А где брат?

Услышав это, Аруми-сан пожала плечами.

— Он сказал, что пойдёт в книжный магазин. Я думаю, он скоро вернётся?

Значит, он отправился за книгами и оставил в нашем доме постороннего, чтобы тот готовил еду? До чего же он тщеславный человек. Однако Аруми-сан, вероятно, расплатится, если услышит это от меня, так что я думаю, что лучше оставить эти мысли при себе.

Когда она зашла в гостиную бок-о-бок со мной, Аруми-сан широко улыбнулась и сказала:

— Сегодня на ужин...

— Карри, — я закончил фразу раньше неё. Аруми-сан невероятно удивилась этому.

— Ась? Как ты узнал?

— Ну так, тут им пахнет...

— А, ну да..... Ох и удивил же ты меня на мгновение. Я уж было подумала, ты экстрасенс.

— Нет, такое просто невозможно.

Пока я поднимался в свою комнату на втором этаже, Аруми-сан крикнула в мою сторону:

— Убедись, что ты аккуратно повесил школьную форму! Не бросай её как попало! И не ешь всякую гадость! Мы поужинаем, как только вернётся Кэйсукэ!

Я не слишком доволен тем, как Аруми-сан называет моего брата прямо по имени..... но ей незачем знать о моих взглядах на что-то такое.

Добравшись до своей комнаты, я первым делом бросил пиджак на кровать. Однако я вспомнил, что Аруми-Сан говорила чуть раньше. В итоге я повесил форму на вешалку, хотя это была та ещё рутина.

Если она войдёт в мою комнату и увидит, что моя школьная форма как зря висит на вешалке, начнётся моя очередная порция ворчания.

Далее я достал книги из сумки и вместо них взял учебники для уроков, которые у меня будут на следующий день. У меня нет никакой домашней работы, которая требовала бы моего срочного внимания сию же секунду.

Далее я убивал время, скучающе перекачиваясь по своей кровати в ожидании ужина. И вот тогда-то я подумал, — будет здорово, если я немного почитаю, как это всегда делает Синономэ. Ну, то есть, не то, чтобы у меня было какое-то увлечение.

Вот только в моей комнате нет книг. Будет стыдно, если в результате я начну читать свои учебники.

Поскольку я был настроен на чтение, я вышел из своей комнаты.

Моя комната и комната моего брата расположены на втором этаже, как и кабинет моего отца, хотя его хозяин в настоящее время отсутствует.

Оба моих родителя сейчас за границей. В силу своей работы отец вынужден летать в Америку. Закончилось всё тем, что моя мама тоже улетела вместе с ним.

Если мы о ком-то и заговариваем, то, скорее всего, о моём отце в одиночке разъезжающем по Америке.

Тем не менее, моя мама — та, кто всё время держится подле отца, несмотря на то, что ей за сорок, почти пятьдесят.

«Я полечу вместе с папой, ладно? В любом случае, это всего на три года».

И она ушла прежде, чем мы успели даже дать своё согласие.

Если услышать всё это, вы наверняка подумаете, что она действительно беспечная и раскованная мамаша. Однако основная причина, по которой она это сделала, была из-за Кэйсукэ.

Кэйсукэ, который на пять лет старше меня, — это человек, который намного старше своего возраста. На самом деле, бывают моменты, когда он и впрямь гораздо более серьёзный и дельный «взрослый», нежели мой отец.

«Если Кэй-тян рядом, то мама чувствует себя спокойно».

Вот так вот.

«Кроме того, Аруми-тян тоже здесь, так что вы оба можете просить её время от времени помогать вам по хозяйству».

Другая причина заключается в том, что девушка Кэйсукэ, Аруми-сан, находится достаточно близко, чтобы входить и выходить из нашего дома, сродни члену семьи. Она встречалась с Кэйсукэ ещё со времён старшей школы, и уже как год тому назад все относились к ней как к члену семьи.

Я открыл дверь в кабинет отца, чтобы найти книгу, чтобы убить время.

У Кэйсукэ может иметься большая коллекция книг в его комнате, но он будет роптать, если я войду в его комнату без веской на то причины. Да и мне самому это тоже не хочется делать.

Я включил свет в комнате и стал обыскивать книжную полку, которая стояла в углу кабинета.

Сначала я думал, что у отца будет какой-нибудь роман, но с моей стороны это было так наивно. Всё, что у него имелось — высококвалифицированные документы, относящиеся к науке. Ничего удивительного, поскольку они связаны с профессией моего отца.

И всё, они сгодятся для того, чтобы скоротать время. Поэтому я невпопад взял книгу и начал перелистывать страницы, но в итоге так же быстро вернул её на прежнее место.

Не выйдет. В мою голову никак не хотел влезать прочитанный мною материал. Утомительно даже читать эти невероятно трудные поперечные записи.

— Сдаюсь..... — бормоча себе под нос, я услышал какой-то скрип со стороны двери. Он доносится со стороны лестницы. Судя по темпу шагов, это должен быть Кэйсукэ.

Выйдя из комнаты, я наткнулся на Кэйсукэ, который поднимался по лестнице.

Увидев, что я выхожу из комнаты, он наклонил голову и спросил:

— Что ты там делал?

— Ничего... Я просто подумал, найду ли я там книгу, чтобы почитать.

Кэйсукэ поднял руку и поправил очки в ответ на моё объяснение.

— Книгу..... ? Ты собирался читать?

Он знал о моём отсутствии интереса к чтению в последние годы, поэтому был немного удивлён моим ответом.

— Ага..... но они все слишком сложные, так что это убило мой настрой.

Как раз в тот момент, когда я проходил мимо Кэйсукэ, давая ему объяснение...

— Эйта, — меня позвали по имени. Повернув свою голову, Кэйсукэ положил кисть на дверную ручку своей комнаты. А затем он сказал: — Может мне одолжить тебе мои книги?

Мне захотелось отказаться от его предложения, но такой поступок был бы совершенно неестественным.

— А..... эм..... Спасибо.

Кэйсукэ слегка приподнял подбородок и пригласил меня войти в его комнату.

Три больших книжных шкафа стояли рядом в тёмной комнате, наполненной запахом сигарет. Каждый из них был до краёв заполнен книгами. Что же касается остальных книг, то они почти повсюду были беспорядочно разложены. Найти место, где я мог бы постоять — уже трудная задача.

Аруми-сан иногда ворчала из-за этого, когда прибиралась в доме.

— Ужас какой.

Это практически логово дьявола.

— Ну, что хочешь почитать?

Сняв с плеч сумку и кинув её на кровать, Кэйсукэ зажёл сигарету и начал её курить. У него это вошло в привычку только в прошлом году, но уже сейчас он был довольно заядлым курильщиком. Складывалось впечатление, что он курил всё время — кроме сна и еды.

— Что ж, подойдёт что угодно, лишь бы убить время, — как только я договорил это, кое-что пришло мне в голову. — Как насчёт антологии? — я тут же добавил это. Это из-за того, что на ум пришла Синономэ Юко.

— Сборник коротких рассказов..... хах, — бормоча себе под нос, Кэйсукэ принялся рыться в книгах, сложенных стопкой, напоминающих дженгу. В моих глазах это выглядело так, будто Кэйсукэ искал наугад. Однако Кэйсукэ — это кое-кто, кто может эффективно управлять фасовкой книг. Он проворно вытащил книгу из средней части и подкинул её мне.

— Как насчёт того, чтобы начать с этой?

Это книга под названием «Девять рассказов». Я знал, кто такой автор Дж. Д. Сэлинджер, но никогда раньше не читал его книг.

Я слегка кивнул, прежде чем выйти из его комнаты. В тот момент, когда я вышел из его комнаты, мне показалось, что моё окружение сразу же посвежело. Мне и в голову не приходило, что я буду оставаться в его комнате так долго.

Вернувшись в свою комнату, я лёг на кровать и начал листать книгу, которую только что одолжил у Кэйсукэ. Ещё до того, как я дочитал первую страницу книги, снизу донёсся голос Аруми-сан:

— Эйта! Пора ужинать!

Её голос в очередной раз погрузил меня в уныние. Впрочем, в этом нет чьей-то вины. И я это прекрасно понимаю.

В итоге, книга Кэйсукэ стала украшением моего стола ещё до того, как я даже успел приступить к рассказам. Когда мы поужинали, я напрочь забыл о книге — мой путь шёл напрямик к кровати.

На следующий день, занимаясь своими обычными делами, когда я тихо сидел на своём месте, дожидаясь, когда толпа рассосётся, я заметил, что Синономэ не читает — вместо этого она собирала вещи и готовилась к уходу. Я не слишком уверен, что она это делала по тем же причинам, что и у меня, но после занятий в школе Синономэ всегда какое-то время проводила своё время за чтением.

С её стороны довольно редко можно увидеть спешку.

Я подумал, что может быть ей пора пойти на свою смену в библиотеке.

В дни своей смены Синономэ сразу после окончания уроков направлялась в библиотеку. Однако, поскольку я и Синономэ дежурили в одной смене, есть не так много случаев, когда ей придётся идти в библиотеку без меня. Я даже проверил дату, дабы убедиться, что сегодня вторник, порядок.

Наблюдая, как Синономэ протискивается мимо школьников, которые облепили дверь, я пришёл к такому выводу: Синономэ ведь тоже человек, а значит будут дни, когда у неё тоже появятся какие-то дела.

После, я ещё немного побыл в классе. Однако довольно скучно ждать, пока пройдёт время, при этом ничего не делая. И тут я вспомнил, зачем я позаимствовал ту книгу у Кэйсукэ — она предназначалась как раз для таких случаев.

Жаль, конечно, что книга осталась лежать дома на моём столе. Я же не могу её прочесть, если у меня её нет с собой.

Я подумал про себя: принеси завтра книгу. И так как толпа поредела, я вышел из класса.

Прогулка от старшей школы Осэй до ближайшей железнодорожной станции занимает около десяти минут.

Железнодорожная станция расположена в несколько отдалённом районе, но торговые улицы вокруг неё постепенно наполнятся жизнью, когда у старшеклассников заканчиваются занятия или позже, когда работающие взрослые идут с работы.

Обычно я шёл по торговым улицам, направляясь на станцию. Если там будет большая толпа, я сделаю крюк и воспользуюсь переулками, в которых будет меньше людей. Но поскольку сегодня на улицах не сильно многолюдно, я пошёл прямо по торговым улицам.

Пройдя половину пути мимо меня пронёсся вихляющий велосипедист на небольшом расстоянии. Я не мог удержаться от желания обернуться и не посмотреть на велосипед.

— Было близко..... — пробормотав про себя, я увидел, что прямо передо мной находится кофейня.

Так как стена кофейни была заполнена большими стеклянными витринами, я мог легко видеть интерьер магазина из того места, где я стоял.

В интерьере магазина не было ничего особенного. А поскольку это была обычная кофейня, то меня это не должно было сильно волновать.

Но причина, по которой я замер, до такой степени, что остановился как вкопанный, заключалась в том, что я увидел Синономэ сквозь витрину.

Синономэ, всё ещё одетая в школьную форму, пила чай с незнакомым мне молодым человеком.

Он был слишком молод, чтобы быть её отцом, и не похоже, чтобы он был её братом.

Но если речь пойдёт о её парне.....

Такое возможно.

Синономэ может быть немного мрачной личностью, но она выглядит довольно неплохо. Неудивительно, что у неё есть парень.

Вздых.

Я невольно вздохнул.

Я буду сталкером, если продолжу так на неё пялиться. Кроме того, я не собираюсь вмешиваться в личное пространство Синономэ и её жизнь. Я повернулся и продолжил свой путь к станции.

— Синономэ, м-да.....

В этом нет ничего невероятного. Но всё-таки, что-то мне показалось не совсем правильным.

Мы же говорим о Синономэ, которая всё время читает; даже когда вы с ней разговариваете, она почти не отрывает глаз от своей книги. Представить, как она идёт на любовно-морковное свидание с её парнем кажется нереальным.

Вообще, меня просто потряс факт, что Синономэ встречалась с мужчиной.

А так как я с трудом воспринял это случайное открытие, мой разум был занят этим инцидентом.

Но это не потому, что я влюблён в Синономэ. Скорее, это из-за того, что мне кажется, что Синономэ в чём-то очень похожа на меня. Есть Синономэ, которая читает свои книги с довольно скучающим выражением лица, не выражая при этом ни грамма счастья. А есть я, кто немотивирован практически во всём, что только есть. Между нами действительно есть какое-то сходство.

Но если у Синономэ может быть парень, пока она ведёт себя так, какая она есть, то это означает, что у этого парня, возможно, было «кое-что такое», что может разжечь в ней страсть.

Если подумать, то мнение, что Синономэ — девушка, которая не интересуется ничем, кроме своих книг, было просто моим чистым предположением.

— М-да уж.

С моей апатичной личностью, скорее всего, вместо этого именно я получаю негативное внимание. Я вспомнил, как я что-то ляпнул себе под нос находясь в поезде, и на меня потрясённо вытаращилась дама средних лет, сидевшая по соседству со мной. В ответ я сухо кашлянул и сделал вид, будто засыпаю.

Когда я вернулся домой, Аруми-сан нигде не было видно.

Кэйсукэ курил в гостиной, потягивая кофе из чашки.

— А где Аруми-сан?

Кэйсукэ затушил окурок о пепельницу.

— Она не придёт, так как собиралась поужинать со своим клубом.

— Тогда что будем себе готовить?

На завтрак мы обычно просто поджариваем себе хлеб или что-то в этом духе, но с ужином дела обстоят совсем иначе. Аруми-сан позаботилась бы о нём, будь она рядом, но, если её не будет — это уже станет нашей заботой. Аруми-сан довольно редко не приходит к нам домой, поэтому, когда её нету мы просто принимаем импровизированное решение.

— Хочешь чего-нибудь приготовленного или закажем еду?

Похоже, мысль о том, что готовить будет он, никогда не приходила Кэйсукэ в голову. В целом, он не из тех, кто привередничает в еде, поэтому я не удивлюсь, если он скажет: «Я не против пропустить ужин, если не хочешь готовить».

— Ладно, я готовлю...

После того как я неохотно согласился, Кэйсукэ выудил из кармана рубашки, висевшей на стуле, бумажник и передал его мне. Наши родители переводили деньги на повседневные расходы на банковский счёт, который они целиком доверили Кэйсукэ.

— Ну и, чего бы ты хотел?

Я спросил это как бы небрежно, и ответ Кэйсукэ был именно таким, каким я его и ожидал — безразличным.

— Сойдёт что угодно.

— Понял.

Я пожал плечами и вышел из дома. Вот если бы он позвонил мне или прислал сообщение чуть пораньше, я бы уже всё купил, пока ехал до дома.

Я был в начальной школе, когда впервые встретил Аруми-сан. Кэйсукэ тогда учился в старшей школе, и Аруми-сан стала часто навещать нас. Разумеется, как девушка Кэйсукэ.

Но тогда я был ещё маленьким ребёнком и не понимал таких вещей.

Не успел я оглянуться, как уже был влюблён в Аруми-сан. Что касается того, что произошло дальше, не думаю, что мне нужно углубляться в это.

Однажды, в какой-то момент, я внезапно осознал окружающую меня реальность.

И с тех самых пор я стал бояться Аруми-сан.

Или, точнее, я боюсь встретиться лицом к лицу со своей недалёковидностью, потому что влюбился в Аруми-сан, хотя был ещё ребёнком.

Оглядываясь назад, вероятно, именно в это время частичка моей души охладела.

Есть вещи, которые ты не можешь изменить, как бы ни старался — это был болезненный урок, который я выучил, будучи безумно влюблённым в Аруми-сан.

— Как больно..... — проворчал я, бросая в корзину продукты для ужина.

Вернувшись домой, мы с Кэйсукэ молча съели ужин, который я приготовил.

Кэйсукэ не из тех, кто отзывается о еде.

Я не жажду его похвалы, но было бы приятно, если бы он сказал хоть что-то. Это вина Кэйсукэ за то, что он невероятен почти во всём, к чему он прикладывает руку. Как его младший брат, я просто чувствовал бы себя неполноценным по сравнению с ним. Даже если я сейчас отброшу всё, что касается Аруми-сан, я уверен, что Кэйсукэ, вероятно, и так погубит мою душу, и в некоторых других моментах.

Я действительно ненавижу то, как я с течением времени мыслю всё более и более пессимистично.

Пока я мыл тарелки, я решил свалить вину за всё случившееся на Синономэ.

Тот факт, что у неё есть парень, был чем-то, что нанесло мне огромный удар.

Но это не потому, что я любил её. Скорее, я реально надеялся, что она была отчуждённой личностью.

Однако это был лишь мой самообман. Не то что бы я на самом деле хотел, чтобы Синономэ говорила что-то типа «мне не нужен парень», и я не хочу говорить что-то типа «надеюсь, у тебя не будет парня».

Интересно, а если я скажу ей что-нибудь подобное, какое у неё будет выражение лица?

После того, как я попыталась представить себе эту картину, я выпустил короткий смешок.

Одного этого было достаточно, чтобы немного поднять моё меланхолическое настроение. В конце концов, люди — странные существа. Думая о таких вещах, я смыл мыльные пузыри с тарелок. Затем я провёл пальцем по поверхности тарелок, что породило чистый скрипучий звук.

Это заставило меня улыбнуться ещё раз.

Мытьё посуды доставляет мне удовольствие, что довольно неожиданно, учитывая мою апатию.